

Он поднял руку, и мальчик инстинктивно отпрянул назад, но затем замер.

Его рука продолжала двигаться вперёд, и он отодвинул волосы, закрывающие ухо мальчика, открыв правое ухо, на мочке которого была маленькая родинка. Затем он взглянул на открывшиеся брови и глаза.

Бай Чуньси почувствовал, как его мозг отключился.

Как же мир тесен.

Вот уж действительно, встреча с врагом.

Если говорить о том, почему в прошлой жизни он и Чу Сюньшэн стали заклятыми врагами, то в основном это было из-за несправедливого отношения Чу Сюньшэна.

В памяти Бай Чуньси Чу Сюньшэн всегда был высокомерным, почти не разговаривал с людьми и относился ко всем холодно.

Но когда дело доходило до него, это и без того не самое лучшее отношение ухудшалось в три-четыре раза, превращаясь из высокомерия в откровенную враждебность. Чу Сюньшэн буквально во всех сферах устраивал ему провокации, стремясь унижить.

Они были как килограмм железа и килограмм хлопка: вес одинаковый, но материал совершенно разный.

В прошлой жизни Бай Чуньси, обычно мягкий по характеру, в присутствии Чу Сюньшэна превращался в маленький стальной шарик.

После нескольких лет общения его гладкая поверхность покрылась множеством острых углов, и маленький стальной шарик превратился в алмаз, сверкающий в толпе. Тем не менее, отношение Чу Сюньшэна к нему не изменилось.

Вплоть до того дня, когда Бай Чуньси умер, в палате не было только Чу Сюньшэна.

Перед ним стоял уменьшенный вариант Чу Сюньшэна, в котором уже можно было разглядеть черты того высокомерного и жестокого мужчины, каким он станет в будущем.

Он был немного худее своих сверстников, возможно, из-за высокого роста, и имел немного детской полноты. Глаза были большие, тёмные, как глубокий колодец, способный затянуть человека внутрь. Это не изменилось с годами. Ресницы были густыми и длинными, и когда он моргал, они напоминали крылья бабочки.

Честно говоря, он был очень красив. Иначе, с его характером, разве столько девушек в компании влюблялись бы в него?

Так почему же он оказался в одном детском саду с Чу Сюньшэном?!

Бай Чуньси крепко нахмурил брови, убрал руку и начал теревать подбородок, глубоко задумавшись.

С тех пор как он переродился, всё шло своим чередом, и никаких изменений не происходило. Значит, встреча с Чу Сюньшэном в детском саду тоже должна была произойти в прошлой жизни.

Так значит, они действительно были одноклассниками какое-то время?

Внезапно Бай Чуньси вспомнил их первую встречу, когда Чу Сюньшэн спросил его:

— Помнишь меня?

Тогда Бай Чуньси даже не хотел с ним разговаривать и сразу сказал, что не помнит.

После этого отношение Чу Сюньшэна к нему резко ухудшилось.

Всё стало понятно!

Он с досадой почесал голову. Прошлая жизнь уже прошла, и ему не нужно было заикливаться на этом. Но чтобы избежать будущих проблем, Бай Чуньси поднял лицо и, глядя на своего бывшего врага, улыбнулся:

— Привет, меня зовут Бай Чуньси.

Конечно, он не мог потерять достоинство, поэтому добавил:

— Мама сказала, что я самый красивый малыш в детском саду. А ты — урод.

Чу Сюньшэн, увидев мальчика, который улыбался ему, почувствовал странное смущение.

В этот момент в класс вошла учительница и, увидев эту сцену, быстро подбежала, разняла их и встала перед Бай Чуньси:

— Вы двое, не смейте драться!

Её голос непроизвольно повысился. Она немного успокоилась и мягко сказала Чу Сюньшэну:

— Возвращайся на своё место, скоро начнётся урок.

Чу Сюньшэн опустил голову и направился к своему месту.

Бай Чуньси выбежал из-за учительницы, ухватившись за её одежду:

— Мы не дрались.

Он указал на Чу Сюньшэна:

— Учитель, он тоже ранен.

Мальчик на мгновение замер.

Учительница посмотрела на Чу Сюньшэна, и в её глазах были сочувствие и настороженность. Она вздохнула и, взглянув на Бай Чуньси, погладила его по голове:

— Ты новенький в нашей группе «Вишенка»? Добро пожаловать! Меня зовут Лу, можешь называть меня учительницей Сяо Лу. Я буду учить вас. Ранения того мальчика произошли не в школе, и его уже вылечили, так что не беспокойся.

Бай Чуньси дотронулся до уголка своего рта:

— Правда?

Учительница Сяо Лу ответила, явно не желая больше говорить на эту тему:

— Да.

Бай Чуньси замолчал, подошёл к левой стороне Чу Сюньшэна, снял рюкзак и повесил его на спинку стула. Это были два последних свободных места в классе, одно слева от мальчика, другое справа.

Он заметил, что на спинке стула мальчика было написано крупными буквами: «Чу Сюньшэн».

Детский сад, по сути, был местом, где присматривали за детьми. Здесь не учили многому, большую часть времени просто следили, чтобы дети сидели на месте, не бегали и были в безопасности, пока их не заберут родители.

В классе слышались всхлипывания, а на улице после дождя игровые площадки были мокрыми, так что выйти поиграть было нельзя. Дети остались в классе.

Учительница Сяо Лу, чтобы успокоить их, достала с полки книгу сказок братьев Гримм и начала рассказывать.

Дети обычно не заикливаются на чём-то надолго, и вскоре они забыли о своём страхе, собравшись вокруг учительницы.

За столами остались только Бай Чуньси и Чу Сюньшэн.

Бай Чуньси понимал, что ему следовало бы вести себя как ребёнку, но ему совсем не хотелось толкаться в толпе, поэтому он лишь символически подвинул свой стул.

Облокотившись на стол, он послушал немного, а затем взглянул на Чу Сюньшэна.

Мальчик, вернувшись на своё место, опустил голову и начал складывать из бумаги кораблики, кроликов, журавликов, сердца, бабочек и многое другое.

Каждый сгиб был чётким и аккуратным, будто он складывал их тысячу раз, и результат был идеальным. Бай Чуньси никогда раньше не видел, чтобы он занимался оригами.

Взгляд упал на руки мальчика. Такие же руки, как у него, но у Чу Сюньшэна не было ни капли лишнего веса.

Бай Чуньси почувствовал досаду.

Так продолжалось до обеда, когда Чу Сюньшэн наконец остановился.

Обедали в специальной столовой детского сада, сидя за столами по классам, так что Бай Чуньси и Чу Сюньшэн снова оказались рядом.

Еду приносили воспитатели, боясь, что дети что-то прольют.

На обед были пшённая каша с тыквой, мясо с кабачками, тушёная брокколи, два початка кукурузы и йогурт.

Еда была тёплой, но не горячей, на вкус слегка сладковатой.

Бай Чуньси попросил учителя открыть ему соус чили, добавил его в свою еду, перемешал и

начал медленно наслаждаться.

Чу Сюньшэн ел очень быстро, но при этом держал ложку аккуратно, совсем не так, как другие дети.

Бай Чуньси, желая его напугать, сказал:

— Если есть так быстро, живот будет болеть очень сильно... Мама так сказала.

Чу Сюньшэн, услышав, что с ним заговорили, поднял голову от тарелки:

— Я не боюсь.

С этими словами он закончил есть, встал, отнёс тарелку учителю и ушёл.

Глядя на его маленькую спину, Бай Чуньси положил в рот брокколи с соусом чили, разжёвал её и почувствовал, как на лбу выступил пот от остроты.

После обеда был двухчасовой сон. Постельное бельё было школьное, чистое и прогретое солнцем, так что под ним было тепло.

После сна учительница Сяо Лу учила детей читать буквы пиньиня, а Чу Сюньшэн снова начал складывать оригами. Учительница, увидев это, не стала его останавливать.

Бай Чуньси не хотел читать пиньинь, поэтому просто наблюдал за тем, как мальчик складывает бумагу. Через некоторое время он искренне сказал:

— Ты здорово складываешь оригами.

Чу Сюньшэн не ответил. Через некоторое время ребёнку стало скучно, и под звуки детских голосов он вскоре заснул, положив голову на стол.

Тучи разошлись, и послеобеденное солнце пробивалось через окно, освещая лицо мальчика. Его белая кожа стала розовой, а мелкие волоски на лице блестели золотым светом.

Чу Сюньшэн бросил на него быстрый взгляд и тут же отвел глаза.

Настроение улучшилось.

За дверью класса слышались неразборчивые шумы, которых было достаточно, чтобы разбудить.

Бай Чуньси нахмурился, потер глаза и сел, но тут он увидел, что на его столе выстроились в ряд фигурки оригами.

Это выглядело немного странно, будто его приносили в жертву:

— ...Что это значит?

Он взял крыло журавлика, на котором было аккуратно написано два больших слова — «Добро пожаловать»:

— Это для меня?

Он посмотрел направо, но тот, кто складывал оригами, уже исчез.

Учительницы Сяо Лу тоже не было.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16397/1485037>